

**Современная югославская историография
о фашистской агрессии против Югославии накануне и
в начальный период второй мировой войны**

Югославской историографии принадлежат значительные заслуги в исследовании проблем истории международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе в предвоенный период и в начале второй мировой войны, изучении политики великих держав, в частности фашистской экспансии на Балканах и в Дунайском бассейне. Югославские историки проделали большую работу по систематизации, публикации и первой интерпретации широкого круга документальных, в первую очередь дипломатических, источников из югославских архивов, а также архивов ФРГ и Великобритании.

Из всего комплекса проблем международных отношений и внешней политики Югославии, разрабатываемых в настоящее время историками СФРЮ, в данной статье в основном будут рассмотрены те, которые связаны с германской агрессией против Югославии и причинами апрельской катастрофы 1941 г. Это приобретает особую актуальность сегодня, в связи с тем, что, во-первых, целая группа югославских историков старшего поколения в начале 80-х гг. выступила с публикациями обобщающего характера по данной теме и, во-вторых, историки ФРГ также завершили публикацию многотомной истории второй мировой войны.

Разработка проблем предвоенной буржуазной Югославии, в частности ее внешней политики и причин крушения в апрельской войне 1941 г., впервые на серьезной основе начинается в середине 50-х — начале 60-х гг. Тогда югославские историки, разрабатывающие проблемы народно-освободительной войны и революции в Югославии (И. Марьянович, Ф. Чулинович, В. Стругар и др.), начальный период второй мировой войны, вынуждены были касаться проблем предвоенной политики правящих кругов страны, их отношения к двум соперничающим империалистическим группировкам в Европе, причин присоединения Югославии к Тройственному пакту фашистских агрессоров и апрельской катастрофы. Впервые принципиальный марксистский анализ указанных проблем внешней политики Югославии

был дан на рубеже 50—60-х гг. в ряде работ Ф. Чулиновича¹. Ему удалось аргументированно показать органическую связь классово ограниченной антинародной внутренней политики буржуазных правящих кругов страны периода монархо-фашистской диктатуры с укреплением прогерманской направленности ее внешней политики, поставить вопрос об исторической ответственности королевской династии и югославской буржуазии за национальную катастрофу 1941 г. «Генералами без войска», не отражающими подлинные настроения масс, назвал он лидеров так называемой «демократической» оппозиции, которые по праву разделяют эту ответственность. Ф. Чулинович впервые обосновал тезис о том, что переворот 27 марта 1941 г. следует рассматривать не как верхушечный военный переворот прозападно ориентированной группировки в армейском руководстве, а как результат длительной последовательной борьбы народных масс, руководимых Коммунистической партией Югославии, против профашистской внешней политики².

В конце 50—60-х гг. в югославской историографии оформилось и заняло видное место направление по исследованию международных отношений и внешней политики Югославии в межвоенный период и в годы второй мировой войны. Появление этого направления связано с широкой реорганизацией научно-исследовательской деятельности по изучению истории рабочего движения и истории народов и народностей Югославии, проводимой с 1957 г. Реорганизация работы Исторического архива при ЦК СКЮ, Высшей партийной школы при ЦК СКЮ, создание Института общественных наук, привлечение к научной работе в них большой группы молодых профессионально подготовленных историков в 1958 г. в составе Института общественных наук позволили сформировать Отделение исторических наук, которое в 1969 г. совместно с одним из отделов Института рабочего движения при ЦК СКЮ составило действующий ныне Институт современной истории в Белграде.

С начала 60-х гг. в рамках комплексного исследовательского плана «История народов Югославии в XX веке», в частности темы «Внешнеполитические проблемы Королевства сербов, хорватов и словенцев», в стенах Института современной истории сложилась группа историков-исследователей проблем внешней политики Югославии и международных отношений, активно работающих до настоящего времени и широко известных как в Югославии, так и за ее пределами: Живко Аврамовский и Вук Винавер (ныне научные сотрудники института), Душан Бибер (научный сотрудник Института истории рабочего движения в Любляне), Душан Лукач (научный сотрудник Инсти-

¹ Culinov ic F. Slom stare Jugoslavije (1941.). Zagreb, 1958; Idem. Jugoslavija izmedu dva rata. Zagreb, 1961; Idem. Dvadeset sedmi mart. Zagreb, 1965.

² См.: Culinov ic F. Dvadeset sedmi mart, p. 184.

туда балканистики Сербской академии наук и искусства), Любо Бобан (профессор Загребского университета) и другие. Тематически близка к этому направлению группа историков Военно-исторического института Югославской народной армии (Велимир Терзиц, активно работавший вплоть до своей смерти в декабре 1983 г., Воимир Клякович, Константин Павлович), которые разрабатывают военно-политические аспекты фашистской агрессии против Югославии и апрельской войны 1941 г.

Несколько обособленно от указанных центров уже на протяжении многих лет работает профессор юридического факультета Загребского университета Богдан Кризман, который с начала 50-х гг. опубликовал большое количество монографий, статей и подборок документов, посвященных преимущественно отношениям Югославии со странами оси Берлин — Рим, а также внешнеполитическим аспектам хорватского национализма³.

Внимания заслуживает исследовательская работа профессора Белградского университета Андрея Митровича; им опубликована серия работ по проблемам идеологической и политико-экономической разработки экспансии гитлеровской Германии в Центральной и Юго-Восточной Европе⁴.

Процесс изучения международных отношений и внешней политики Югославии в югославской историографии во многом определялся общими тенденциями развития историографии второй мировой войны, в частности в ФРГ, а также динамикой изменения источниковой базы исследования. В конце 50-х гг. в ФРГ оформилось и в дальнейшем заняло ведущие позиции в западногерманской историографии умеренное направление, наиболее известные представители которого Г.-А. Якобсен и А. Хильгрубер вынуждены были признать историческую ответственность и агрессивные цели гитлеровской Германии во второй мировой войне. Однако признание агрессивного характера германской экспансии у Г.-А. Якобсена не распространяется на Балканы: военные действия на Балканах, по его мнению, носили вынужденный, чисто превентивный характер.

С таким утверждением югославские историки, в большинстве своем вчерашние свидетели и участники антифашистской борьбы, не могли согласиться. Несомненное влияние на позицию их оказали работы советских историков, в частности публикация в 1960—1965 гг. «Истории Великой Отечественной вой-

³ Krizman B. Svedocanstva o II svetskom ratu. Zagreb, 1952; Idem. Tajna pisma Hitler — Mussolini (1940—1941). Zagreb, 1952; Idem. Ante Pavelic između Hitlerom i Mussolinija. Zagreb, 1980.

⁴ Митрович А. Нацистичка идеја великог привредног прострaнства и југоисточна Европа (1940).—Зборник филозофског факултета, 1970, кн. 11—1, с. 709—733; Idem. «Нови поредак» и југоисточна Европа (Немачка и Италија према југоистоку Европе почетком другог светског рата).—Устанак у Југославији у 1941 г. године и Европа. Београд, 1973, с. 185—209; Idem. Fasizam i nacizam. Београд, 1979.

ны Советского Союза, 1941—1945 гг.» в шести томах⁵. В самой Югославии в это время в активный научный оборот вводятся архивные документы Дипломатического архива государственного секретариата по иностранным делам СФРЮ: несмотря на то, что в годы войны фонды данного архива были в значительной мере уничтожены, фонды югославского посольства в Лондоне и в Анкаре, фонд Центрального пресс-бюро МИД королевской Югославии, отдельные разделы других фондов содержали оригинальные и ценные документальные материалы по дипломатической истории, взаимоотношениям Югославии с ведущими империалистическими державами, в том числе и по истории югославо-германских отношений⁶. В 60-е гг. в научный оборот были введены фонды М. Стоядиновича и Д. Йовановича из архива СФРЮ, Главного генерального штаба югославской королевской армии, генерала Д. Симовича и других военных руководителей предвоенной Югославии из архива Военно-исторического института югославской народной армии.

Одновременно югославские историки широко использовали вышедшие на Западе в конце 40-х—начале 60-х гг. публикации дипломатических документов гитлеровской Германии, Италии, подборки документов внешней политики Великобритании, США и Франции⁷. Значительному расширению источниковой базы и, тем самым, проблематики исследований способствовало открытие доступа югославским историкам в конце 60-х—начале 70-х гг. в архивы ФРГ (Архив министерства иностранных дел в Бонне, Федеральный архив в Кобленце и Военно-историческое отделение Федерального архива во Фрайбурге). В это время югославские архивы и исследовательские институты активно занимались созданием собственных фондов микрофильмов документов различных министерств и ведомств фашистской Германии, захваченных западными державами на заключительном этапе войны и периодически реализуемых на международных рынках. Подобные фонды были созданы в Военно-историческом институте, Архиве СФРЮ, Институте современной истории в Белграде и т. д.

В 1969 г. на основе югославских дипломатических документов и материалов МИД фашистской Германии в СФРЮ была осуществлена обширная публикация документов по истории подготовки и развязывания германской агрессии против Югославии в апреле 1941 г.⁸

Наконец, с начала 70-х гг. важным этапом в развитии юго-

⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1960—1965, т. 1—6.

⁶ Дипломатски архив Секретаријата за иностране послове СФРЈ.

⁷ DGER, ser. C, v. 1—5; ser. D, v. 1—13; DBEP, ser. 2, v. 5—16; ser. 3, v. 1—7; FRUS, 1939, v. 1; 1940, v. 1—3; DDI, 1935—1939, v. 12—13; 1939—1943, v. 1—5; DDF, ser. 1, v. 1—7; ser. 2, v. 1—13.

⁸ Aprilski rat: Zb. dokumenata. Beograd, 1969.

славской историографии стало систематическое использование дипломатических документов министерств иностранных дел и кабинета министров Великобритании, хранящихся в Государственном архиве в Лондоне и касающихся, в частности, кануна и начального этапа второй мировой войны. Кроме того, ряд исследователей, например В. Терзич, получили в последние годы доступ к частным архивам членов королевской династии, в том числе к личному архиву принца-регента Павла, хранящемуся при библиотеке Колумбийского университета в США. В последние годы именно фонды зарубежных архивов, в первую очередь ФРГ, Великобритании и США, стали преобладать в исторической базе ведущих югославских историков в какой-то мере в ущерб фондам национальных архивов, несмотря на ясное понимание ими ревизии указанных архивов.

В ряде случаев зависимость от зарубежных архивов проявляется в тенденциозности оценок как фактов национальной истории, так и ряда ключевых международных событий.

Результатом многолетней работы югославских историков можно считать основательное исследование следующих аспектов проблемы: идеологическая разработка, экономическая и политическая подготовка германской агрессии в 30-е — начале 40-х гг.; дипломатические отношения Югославии со странами фашистской оси, в частности германо-югославские; присоединение Югославии к Тройственному пакту и причины апрельской катастрофы 1941 г.

Большой вклад в научную разработку проблем идеологической, политической, экономической и морально-психологической подготовки германской экспансии в страны Юго-Восточной Европы, в частности в Югославии, вносят работы профессора А. Митровича. В ряде статей автор внимательно исследует процесс идеологического оформления и конкретной реализации гитлеровской концепции «нового порядка» в Европе и, в частности, теорию «великого экономического пространства» Германии, а также роль стран Юго-Восточной Европы в качестве «вспомогательной экономической сферы» гитлеровского рейха. В работе, посвященной теоретической разработке данной концепции в период Веймарской республики⁹, А. Митрович убедительно показывает органическую связь нацистской политики в отношении стран Юго-Восточной Европы с предшествующими теориями периодов кайзеровской Германии и Веймарской республики. По его мнению, существовал непосредственный континуитет во внешней политике германского империализма на всем протяжении 1871—1945 гг., а Гитлер в стратегическом плане преследовал имперские цели установления посредством силы мирового господства, а в тактическом — в выборе направлений экспансии

⁹ Mitrović A. Teorija "Ergänzungswirtschaft" u Vajmarskoj republici. — Jugoslovenski istorijski casopis, 1977, 3—4, str. 33—83.

и средств — следовал концепциям Веймарской республики¹⁰.

Рассматривая итало-германское экономическое соперничество на Балканах и в Дунайском бассейне в начальный период второй мировой войны, А. Митрович приходит к выводу, что, несмотря на неоднократные заверения в политической незаинтересованности Германии в Юго-Восточной Европе и признание ее сферой итальянских интересов, гитлеровцы ни в коей мере не были готовы уступить ее Италии и проводили здесь курс на полное политическое, экономическое и идеологическое подчинение Германии¹¹. Что касается отношения к Югославии, то мнимая союзническая лояльность в признании здесь итальянских интересов «была для немцев в этот момент (в 1940 г. — Ю. К.) лишь тактическим ходом», прикрытием собственных планов полного подчинения Югославии¹². Анализ содержания серии сообщений, проведенных В. Функом в министерстве экономики летом — осенью 1940 г., а также переговоры Гитлера с итальянцами и югославами в конце 1940 — начале 1941 г. приводят автора к выводу о том, что включение Югославии в так называемую «вспомогательную экономическую сферу» рейха не предполагало превращения ее в партнера Германии, а предусматривало полное подчинение в экономическом и военно-политическом смысле вплоть до ликвидации в дальнейшем Югославии как самостоятельного государства¹³. Фактический материал, приводимый автором, и его основные выводы убедительно опровергают сложившийся в западно-германской историографии стереотип, что Германия якобы преследовала на Балканах только экономические цели и в остальном предоставила свободу действий своему итальянскому союзнику. Выводы А. Митровича объективно противоречат и тезису о том, что «вмешательство» Германии в Греции и Югославии было вынужденным актом — результатом военных поражений Италии и возникновением потенциальной угрозы будущему Восточному фронту и означало радикальный поворот, разрыв с предыдущей политикой рейха на Юго-Востоке Европы.

Следует отметить, что до последнего времени югославские историки уделяли явно недостаточное внимание проблемам внешнеторговой экспансии Германии, ее борьбе с империалистическими соперниками за контроль над топливно-энергетическими, сырьевыми и продовольственными ресурсами Югославии.

¹⁰ Ibid., p. 81.

¹¹ Митровић А. «Нови поредак» и југоисточна Европа (Немачка и Италија према југоистоку Европе почетком другог светског рата). — Устанак у Југославији у 1941 године и Европа. Београд, 1973, с. 185—209.

¹² Митровић А. Трећи рајх и италијанска привредна конкуренција у Југославији на почетку другог светског рата (I.IX.1939—6.IV.1941). — Зборник филозофског факултета. Београд, 1979, кн. 14—1, с. 419.

¹³ Митровић А. Нацистичка идеја великог привредног простора и југоисточна Европа (1940). — Зборник филозофског факултета, 1970, кн. 11—1, с. 728—729.

за контроль над Дунаем. Исключением являются во многом уже устаревшие работы С. Димитриевица¹⁴, недавно опубликованные содержательная статья В. Винавера, касающаяся проблемой франко-югославской торговли¹⁵ и работы Л. Цвиетич и Ж. Аврамовского¹⁶ о роли германских поставок вооружения в страны Юго-Восточной Европы. Отмечая сугубо дифференцированный подход руководства гитлеровской Германии к вопросу о военных поставках тем или иным странам, Ж. Аврамовский, в частности, доказывает, что эти поставки были одним из важнейших средств экономического проникновения, установления германского контроля над сырьевыми ресурсами предвоенной Югославии. Эту же мысль проводит автор и в серии статей и фундаментальной монографии¹⁷, посвященной борьбе Германии за контроль над крупнейшим в Юго-Восточной Европе медным месторождением — Борским рудником в Югославии.

Ж. Аврамовский является автором более чем шестидесяти работ по проблемам политики великих держав на Балканах, ему принадлежат серьезные заслуги и в разработке вопросов дипломатической подготовки фашистской агрессии против Югославии. Уже первой своей статьей «Столкновение интересов Великобритании и Германии на Балканах накануне второй мировой войны», опубликованной в 1961 г.¹⁸, Ж. Аврамовский заявил о себе как талантливый исследователь, прочно стоящий на марксистских методологических позициях. В указанной статье, а затем в монографии «Балканские страны и великие державы в 1935—1937 гг.»¹⁹, ставшей его докторской диссертацией, Ж. Аврамовский на основании данных югославских архивов и опубликованных дипломатических документов создает широкую картину дипломатического противоборства империалистических держав в странах Юго-Восточной Европы, убедительно доказывает тесную связь английской политики невмешательства с процессом укрепления позиций гитлеровской Германии в Дунайском бассейне и на Балканах.

В. Терзич, длительное время занимавший должность начальника Военно-исторического института, хорошо известен по моно-

¹⁴ Dimitrijevic S. Strani kapital u privredi bivse Jugoslavije. Beograd, 1959; Idem. Privredni razvitak Jugoslavije od 1918. do 1941. Beograd, 1962.

¹⁵ Vinaver V. Jugoslovenski izvoz za Franzusku, 1919—1940. Suprotnost politike i ekonomike.— In: Istorija XX veka: Zb. rad., 14—15. Beograd, 1982.

¹⁶ Avramovski Z. Ekonomski i politički ciljevi nemačkog izvoza naoružanja u balkanske zemlje uoči drugog svetskog rata.— Vojnoistorijski glasnik, 1972, 2, str. 61—88.

¹⁷ Avramovski Z. Treci Rajh i Borski rudnik. Bor, 1975.

¹⁸ Avramovski Z. Sukob interesa Velike Britanije i Nemačke na Balkanu uoči drugog svetskog rata.— Istorija XX veka: Zb. rad., 2. Beograd, 1961.

¹⁹ Avramovski Z. Balkanske zemlje i velike sile, 1935—1937. Beograd, 1968.

графии «Югославия в апрельской войне 1941 г.»²⁰. Новая его книга «Крах королевства Югославии» является результатом длительной работы по сбору и переработке огромного количества доступных иногда лишь автору источников, югославской и зарубежной литературы. В. Терзич дает очень широкий обзор внутренней и особенно внешней политики Югославии в 30-х — начале 40-х гг., различных аспектов борьбы вокруг присоединения Югославии к Тройственному пакту. Этот шаг югославских правящих кругов автор считает, безусловно, актом национального предательства, результатом антинародной политики югославской буржуазии и ее политических партий, королевской династии, следствием национальной разобщенности и деятельности в стране «пятой колонны», чему, считает автор, не может быть никаких оправданий²¹.

Более того, В. Терзич, анализируя военные планы Германии в конце 1940 — начале 1941 г., проводит мысль о том, что независимо от присоединения или не присоединения Югославии к Тройственному пакту ее судьба была предрешена: гитлеровцы планировали не только подчинение собственным интересам внешней политики и ресурсов Югославии, но и ее военную оккупацию и территориальное расчленение²². Причем, по мнению автора, военный переворот 27 марта 1941 г. лишь ускориł реализацию этих планов, но был важнейшим актом, восстанавливающим национальное достоинство страны.

В работе В. Терзича, который является прежде всего военным историком, большое внимание уделяется анализу военных планов сторон, ходу военных действий в апрельской войне 1941 г.²³ В то же время в ряде случаев недостаточно глубоки выводы автора при анализе международных событий, не всегда верна интерпретация тех или иных дипломатических документов²⁴, с некоторыми положениями, касающимися политики СССР в начале 1941 г., просто нельзя согласиться. Главную ценность работы, однако, представляет то, что в ней дана детальнейшая хронология политических событий в Югославии или касающихся ее в предвоенный период, а также в феврале — апреле 1941 г., хронология, которая как в самом тексте, так и в приложениях насыщена огромным количеством исторических документов. Важно и то, что автор на всем протяжении исследования ведет полемику с бывшими руководителями старой Югославии М. Стоядиновичем, Д. Цветковичем, В. Мачеком, лидерами эмигрантской историографии М. Фотичем,

²⁰ Terzic V. Jugoslavija u Aprilskom ratu 1941. Titograd, 1963.

²¹ Terzic V. Slom Kraljevine Jugoslavije 1941. Beograd, 1982, t. 1, str. 439—442.

²² Ibid., t. 2, str. 45—47, 94.

²³ Ibid., t. 2.

²⁴ См., например, интерпретация содержания и роли письма Ф. Рузвельта на с. 340—341 и 354.

В. Стакичем и другими по вопросам исторической ответственности буржуазных партий и правящей династии за присоединение страны к Тройственному пакту и апрельскую катастрофу. В. Терзич в ряде случаев аргументированно критикует апологетические построения (чаще всего оценки личности принца-регента Павла и его политики) в работах Я. Хоптера, Э. Баркер, А. Брешиа.

Д. Лукачу принадлежат изданная в начале 70-х гг. монография по проблемам отношения рабочего движения к разрешению национального вопроса в буржуазной Югославии²⁵, а также целый ряд статей, освещающих основные направления германской экспансии на Балканах²⁶. Новая монография автора «Третий рейх и страны Юго-Восточной Европы»²⁷ представляет собой очень широкое по проблематике и глубокое по содержанию исследование. В ней рассматриваются различные аспекты взаимоотношений гитлеровской Германии с семью государствами Юго-Восточной Европы: Югославией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Грецией, Албанией и Турцией,— а также с Австрией и Чехословакией, которые он называет «воротами на пути германской экспансии в направлении юго-востока». Обширные хронологические рамки работы — от прихода Гитлера к власти до нападения Германии на СССР,— а также использование материалов архивных фондов, в первую очередь ФРГ и Югославии, позволяют автору, помимо чисто дипломатической истории взаимоотношений гитлеровской Германии со странами данного региона, глубоко проанализировать различные формы фашистской экспансии, в том числе торгово-экономическое и идеологическое проникновение, деятельность в них «пятой колонны» и разведывательно-диверсионных служб третьего рейха.

Несомненной заслугой Д. Лукача является то, что в основу работы положена научно обоснованная периодизация, неоднократно апробированная в советской историографии, базирующаяся на всестороннем учете как изменения международной обстановки в мире, так и последовательного развития этапов агрессии германского фашизма в Европе. В то же время определяющим в развитии и смене этапов германской экспансии в Центральной и Юго-Восточной Европе автор считает реализацию собственно германской программы создания «нового по-

²⁵ Lukac D. Radnicki pokret u Jugoslaviji i nacionalno pitanje, 1918—1941. Beograd, 1972.

²⁶ Лукач Д. Основные смертные хитлеровы балканские политике у току припрема напада на СССР.— Балканика, 1971, 2; Привредна експанзија Немачке према југоистоку Европе.— Балканика, 1980, 11; Германия и страны Юго-Восточной Европы в период подготовки и начала итальянской агрессии на Грецию в 1940 году.— Балканика, 1974, 4; Утеривање основних праваца и метода експанзије трећег Рајха према југоистоку Европе по доласку нациста на власт 1933. године.— Балканика, 1977, 8.

²⁷ Lukac D. Treci Rajh i zemlje jugoistočne Evrope. Prvi deo, 1933—1936. Drugi deo, 1937—1941. Beograd, 1982.

рядка», обеспечение военной экономики рейха стабильными источниками стратегического сырья и продовольствия преимущественно за счет стран Юго-Восточной Европы. По мнению автора, уже к концу 1936 — началу 1937 г. завершилась первая четырехлетняя фаза в расширении и налаживании отношений между гитлеровской Германией и странами Юго-Восточной Европы. «За это короткое время, благодаря благоприятным внешним условиям, Германия сумела обеспечить себе решающую роль в торговле со всеми странами этого региона за исключением Албании... и создать солидную основу для интенсивного расширения различных других видов и форм связей и взаимоотношений, что позволит ей уже в следующий четырехлетний период обеспечить себе абсолютное господство на всей территории Юго-Восточной Европы»²⁸.

Важное место в монографии занимает анализ германо-югославских отношений и места Югославии в германской экспансии на Балканах и в Дунайском бассейне. Д. Лукач приводит убедительную аргументацию в пользу того, что для нацистского руководства в силу своего экономического и политического значения, военно-стратегического положения Югославия занимала центральное место в регионе. Отмечая роль Югославии в Малой Антанте и Балканском соглашении, а также в качестве барьера на пути итальянской экспансии и фактора ослабления французского влияния, автор приходит к выводу, что все это обусловило «выдающееся место Югославии во внешней политике рейха в районе Юго-Восточной Европы»²⁹.

Одним из важнейших аспектов, который постоянно находится в центре внимания Д. Лукача при рассмотрении процесса сближения Югославии с гитлеровской Германией, приведшего к присоединению ее к Тройственному пакту, является раскрытие мотивов, которыми руководствовались при этом правящие круги Югославии. Несмотря на преобладание в правящей монархофашистской группировке сторонников пробританской ориентации, в том числе короля Александра и еще в большей мере принца-регента Павла, постоянно довлеющая над ними угроза итальянского вмешательства и реставрации Габсбургов в Австрии в значительной мере способствовали успеху гитлеровской дипломатии.

Но при всем многообразии факторов, способствовавших германо-югославскому сближению, одним из ключевых автор считает существовавшие с самого начала надежды на то, что «в процессе создания консервативного антикоммунистического фронта дело дойдет до определенного сближения Великобритании и Германии»³⁰. Сложное и длительное лавирование юго-

²⁸ Ibid., t. 1, p. 588.

²⁹ Ibid., t. 1, p. 191—192.

³⁰ Ibid., t. 1, p. 193.

славской дипломатии между двумя империалистическими группировками, а также между партнерами по фашистской оси завершилось в марте 1941 г. присоединением Югославии к Тройственному пакту фашистских агрессоров. Но и совершая этот заключительный акт национального предательства, правящая группировка не отказалась от традиционной двойной игры.

Как убедительно показывает в своей монографии автор, вырвав значительные уступки у Гитлера при подписании пакта, она «стремилась показать миру вне держав Тройственного пакта, в первую очередь Великобритании и США, что правительство Югославии не капитулировало и не оказалось в полной зависимости от держав «оси», а только пошло на необходимый компромисс, навязанный ему стечением обстоятельств и общей ситуацией в Европе, и особенно на Балканах»³¹. К сожалению, логически вытекающих из содержания книги выводов об ответственности за судьбы народов стран Юго-Восточной Европы, в том числе и за трагическую судьбу народов Югославии, вдохновителей и проводников политики попустительства агрессорам в Великобритании и Франции в рассматриваемой работе фактически нет. Оговорившись во введении, что он отказывается от историографического анализа и дискуссии с представителями буржуазной историографии³², Д. Лукач заведомо лишает свою работу политической направленности и полемической заостренности. В ряде случаев он преувеличивает самостоятельность и «нейтральный» характер внешней политики Югославии, необоснованно считает Малую и Балканскую антанты органической частью системы коллективной безопасности. Однако указанные недостатки и слабости не могут заслонить того факта, что мы имеем дело с очень содержательной и ценной работой, обобщающей на данном этапе основные достижения югославской историографии по рассматриваемой проблематике.

³¹ Лукач Д. Трети Рајх и земље југоисточне Европе, т. 2, р. 476.

³² Ibid., т. 1, р. 10—11.